

Театральный проспект

WWW.RED-TORCH.RU

Новосибирский государственный академический театр
КРАСНЫЙ ФАКЕЛ
Красота, правда и радость!

№ 8 (65) 20 апреля – 20 мая 2011

Премьера сезона

Вне писаний и предписаний

Слева — Тевье в исполнении Семена Фурмана
Внизу — Тевье Сергея Новикова

Живой оркестр, существующий на сцене так же органично, как деревья и трава в лесу, маленький скрипач, одинокая фигурка которого возникает на крыше деревенского дома, — незаменимые действующие лица краснофакельского спектакля в постановке Александра Зыкова, главного режиссера театра. Без музыки Джерри Бока (из «Скрипача на крыше») здесь не обходится ни одно событие, а еврейская свадьба с завораживающими танцами воплощает собой красоту и гармонию.

К музыкантам обращаются в наиболее ответственные моменты судьбы. Гениальный предприниматель Менахем (Павел Поляков), когда устраивает выгодное сватовство, отводит музыкантам ведущую роль в заключении лирической сделки, уповая на них, как на единственных помощников. Степан (Игорь Белозеров), желая примирить Тевье с детьми, подбадривает скрипача, наделяет его своей энергией, своим ритмом. Для каждого нашлась своя мелодия, и когда Года и Перчик (Линда Лхметзянова и Михаил Михайлов), едва касаясь друг друга ладонями, двигаются в медитативном танце, остро осознаешь, какое глубокое, светлое чувство рождается между ними. В жизни, суровой, неприглядной, полной тупости и абсурда, самой великой ценностью остаются чувства.

Режиссеру удалось создать удивительно слаженный ансамбль из актерских работ, хореографии, сценографии, света, вокала...

Массовка «Поминальной молитвы» стоит того, чтобы взглянуть в каждое лицо. Вот Урядник (Андрей Черных) — самый благополучный, но не менее страдающий от несправедливости мироустройства житель Анатовки.

Он собирается сообщить известие о выселении евреев с родной земли. Самое страшное еще не произнесено, а земляки уже медленно отступают от него, как от места взрыва, и ужас, предчувствие неминуемой катастрофы отражается в глазах, позах, во всем облике безмянанных работяг (Александр Дроздов, Юрий Дроздов). Вот в самый неподходящий момент является Менахем с полубезумной мамой (Анна Покидченко), сражающей наповал нафталиновой шляпкой, молодежным веером, голливудской улыбкой, репликами не в тему, полным непониманием происходящего. Хотят все — одинокие девушки, так и не вышедшие замуж, маленькие дочки Тевье (Саша Кузнецова и Маша Резник), для которых жизнь благодаря родителям и сестрам еще не превратилась в «сплошную неудачу».

Исполнители роли Тевье, краснофакелец Сергей Новиков и приглашенный из Петербурга Семен Фурман, в силу актерской природы и мировоззренческой позиции играют два совершенно различных спектакля. Но в каждом из них последовательно воплощается главная тема — приоритет духовных ценностей над догмами и порядками, выдуманными и узаконенными недалекими сочинителями.

Герой Новикова апеллирует к Богу как к высшей инстанции, черпая у него силы и сверя с ним душу, особенно когда земля уходит из-под ног. Герой Фурмана беспрестанно сомневается в разумности мироустройства, изливая сарказм и подозрительность в беседах с всевышним. «А это тебе зачем?» — уже не задает вопрос, а задает вопрос, без обиняков, напрямую, делая ударение на последнем слове и тем самым вступая в открытый конфликт с творцом. Один остается с Богом несмотря ни

на что. Другой делает страшное открытие: он вверил свою душу создателю, а создатель его предал.

Сказав самые жестокие слова в своей жизни в эпизоде с дочерью-вероотступницей, Тевье-Фурман, из которого не выжмешь ни слезинки,

на sentimentalного вздоха, беспшумно рыдает, повернувшись спиной и в бессилии ударяя кулаком по бревнам. Потом все прощают друг другу всё. Но не из Торы почерпнута потребность простить, понять, принять, быть вместе.

«Есть вера, а есть предрассудки», — вразумляет революционер Перчик, наделенный обостренным чувством справедливости и готовый за нее лезть на рожон. «У меня предписание», — оправдывается Урядник, вынужденный следовать служебной инструкции и страдающий от этого. У одних — Писание, у других — Предписание, еще у кого-то и вовсе — Рас-

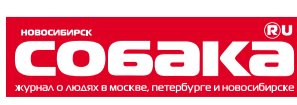
писание. Каждый зритель, вместе с героями «Поминальной молитвы», решает для себя сам, чему следовать и куда идти. Как искривляет нашу жизнь внутренняя несвобода, внушенная с детства, предопределенная обычаями. Что мудрее — религиозные догмы или закон сердца? Что есть бог и что есть его подмена?

Нравственным центром спектакля становится жена Тевье Года. Героиня Галины АLEXИНОЙ наделена светлой душой, закаленной жизненным опытом. Ей известно и то, что сказано в малодушии, и то, что не сказано вовсе. Ее пристальный взгляд проникает за изнанку вещей и выстраивает их в разумной последовательности. Чтобы принимать решения, Года не требуется читать молитвы и цитировать Тору. Она следует закону сердца, который и есть Бог.

Года живет любовью, и та дает силы и ей, и тем, кто вокруг нее. В ее последнем монологе сосредоточена вся мудрость женщины, уже постигшей, для чего люди рождаются и умирают. Это кульминация вечного сюжета, написанного для любви и во имя любви.

Сюжет этот — не об отдельных судьбах евреев, русских и украинцев, населяющих деревню Анатовка, а о жизни человека вообще, вне зависимости от того, где он живет и когда. О том, что, пройдя через все испытания, слабое и зависимое от обстоятельств существо умеет остаться Человеком. Запредельный свет лучистыми потоками льется с небес, в синие мерцающие окна, в широко распахнутые двери влетает сквозняк из космоса, вертится, как планета, сценический круг, и Тевье-молодчик, натянув на плечо лямку, бесконечно тащит по жизни то ли телегу, то ли дом свой, то ли веру свою.

Текст и фото Яны Колесинской

Генеральный спонсор театра

ОАО НПО
«СИБСЕЛЬМАШ»

Онегин нашего времени

Как денди лондонский одет, аристократичен в манерах, закрыт, внешне холодноват, чужд бурных проявлений эмоций. Был номинантом «Золотой Маски», «Человеком года» Новосибирской области, лауреатом всероссийских фестивалей и губернаторской премии. Хладнокровно выбирал и продолжает выбирать к постановке один за другим самые беспокойные и неподдающиеся тексты мировой драматургии — «Макбет», «Маскарад». Конечно, всё это не Евгений Онегин, а режиссер «Красного факела» Тимофей Кулябин, который только что приступил к репетициям спектакля по роману А. Пушкина. Премьера откроет следующий театральный сезон в сентябре и обещает не иметь ничего общего с классикой из школьного учебника. Это будет «Онегин» нашего времени, прочитанный современным молодым человеком.

Пространство, придуманное для «Онегина» художником Олегом Головкиным

Режиссер спектакля Тимофей Кулябин:

— Для меня «Евгений Онегин» не является священным и неприкосновенным текстом, заставшим во времени и пространстве. Так получилось, что я давно нахожусь с ним в постоянном диалоге. Периодически он оказывается у меня на тумбочке, еще со школы часто чувствую необходимость перечитать этот роман.

Дважды работал над главами из него, учась в театральном институте.

Что получится у нас в «Красном факеле», о чем спектакль будет в итоге, я не знаю, потому что он еще не родился. Мы с артистами попробуем самостоятельно прочитать роман в полностью очищенной от традиционных клише среде.

Это не какое-то принципиально новое прочтение. Это также не «новая интерпретация». Наш спектакль будет попыткой прочув-

ствовать и эмоционально пережить этот текст, освежив восприятие, очистив его от наслоений собственного и особенно чужого опыта. Это касается и актеров, и зрителей. Как если бы была у нас мифическая возможность прочитать «Евгения Онегина» впервые. В реальности это невозможно. Мы все читали этот роман в детстве. И беря сейчас в руки книжку, мы будем волей-неволей отталкиваться от тех ранних впечатлений. А еще есть опера, а еще фильмы — так что сформированы определенные ожидания...

Любой человек убежден, что знает, что должно быть в постановке «Евгения Онегина». Мы предложим зрителям вместе с нами создать роман заново. А для этого его придется для начала, быть может, разобрать на части.

Репетиции только начались, и нам с актерами сейчас очень важно прислушиваться только к себе, к своему собственному звуку. Информационное поле вокруг велико, и надо попытаться отодвинуть его на время, избежать его давления. И если то, что я чувствую, помножится на энергию актеров, на то, как они поняли и почувствовали роман — получится что-то интересное.

Наш спектакль вряд ли подойдет для первого школьного знакомства с текстом «Евгения Онегина», поскольку сценическая версия не будет соответствовать всему тому объему, что есть в романе. Скажем так: всего Пушкина перенести на сцену мы даже не пытаемся.

Зрителей ждет скорее камерная история, которая будет сфокусирована вокруг четырех главных героев — Онегина, Татьяны, Ленского и Ольги — и как-то замкнется в этой системе координат.

Это будет история встречи, знакомства и расставания этих четырех людей.

В спектакле заняты: Павел Поляков (Онегин), Дарья Емельянова (Татьяна), Валерия Кручинина (Ольга), Виталий Гудков и Сергей Богомолов (Ленский), а также Игорь Белозеров, Елена Жданова, Константин Телегин, Ирина Кривонос, Константин Колесник, Антонис Кузнецова, Михаил Михайлов, Данил Алуштин, Линда Ахметзянова.

Новониколаевский Пушкин

Перед премьерой «Поминальной молитвы» мы провели необычную акцию. Зрители приносили в театр семейные фотографии своих предков начала XX века — ровесников героев спектакля. Так в наших руках оказалась настоящая сенсация — семейные фото последнего дореволюционного градоначальника Новониколаевска Алексея Григорьевича Беседина. Сделанные около 100 лет назад, эти снимки принадлежат правнуку А. Г. Беседина, молодому петербургскому режиссеру Дмитрию Егорову, с которым наши зрители смогут познакомиться в следующем сезоне. Дмитрий собирается поставить в «Красном факеле» спектакль по М. Салтыкову-Щедрину «История города Глухова». Но вернемся к его удивительному предку.

Внешность Пушкина, чей прадед был абиссинцем (эффиопом), немало способствовала популярности А. Г. Беседина в сознании обывателя. Он был единственным, кому удалось побывать в разное время и городским старостой, и городским головой Новониколаевска.

Выходец из крестьян Курской губернии, он обладал не только памятной внешностью (мать его — абиссинка, по семейным преданиям, была привезена отцом из военных походов), но и уникальными деловыми и предпринимательскими качествами. Переехав в Оренбург, не имея никакого образования (он сам научился писать каллиграфическим почерком и выучил французский язык), Беседин быстро вошел в состав городского мещанского общества. Работал рассыльным, извозчиком, затем конторщиком, заводским складом. Служа в приказчиках, проявил себя так положительно, что ему вскоре позволено было жениться на дочери хозяина. Правда, этот брак не принес ни детей, ни счастья. И уже через три года в судьбе Алексея Григорьевича случился новый крутой поворот. Истинной любовью всей жизни оказалась младшая дочь хозяина, с которой наш герой занимался французским. С нею вместе он и сбежал в Сибирь, где вскоре стал одним из подрядчиков по заготовке шпала для строительства Сибирской железной дороги, которая становится основой благополучия Алексея Григорьевича и его стремительно разрастающейся семьи. С 1904-го он живет в Новониколаевске и владеет недвижимостью. В декабре 1907-го на два года избирается городским старостой.

Перед началом Первой мировой войны снова встает во главе города — Городская дума избрала его городским головой, вторым по счету в истории Новониколаевска. Беседину пришлось управлять быстрорастущим городом в сложный период: через несколько месяцев после его избрания страна вступила в Первую мировую войну, потом грянула революция.

Все это время Алексей Григорьевич активно работал в интересах города, неоднократно выезжал в столицу для решения вопросов, жизненно важных для его развития. В период его руководства в Новониколаевске появилась биржа, дом инвалидов, начали проводиться общегородские благотворительные акции. Беседин был деятельным членом правления «Общества вспомоществования учеников Новониколаевского реального училища» и «Общества Ясли». Интерес к проблемам образования и детства легко объяснить еще и тем, что у Алексея Григорьевича и Анастасии Ивановны родилось десять детей.

Окончательно сложил он свои полномочия 27 апреля 1917 года. Он проживал в собственном доме по ул. Бурлинской, 31, в последние годы жизни работал на строительстве элеваторов в Сибири. Умер в феврале 1930 года.

Забывчивый и незабвенный

20 марта театральный Новосибирск простился с заслуженным деятелем искусств России Ияславом Борисовым.

Ияслав Борисович со свойственной ему проницательностью называл себя «режиссером Обского моря», хотя причем тут наше море? Славу он имел всероссийскую. За полвека «жизни в искусстве» поставил более 80 глубоких, полифоничных, вдохновенных спектаклей в театрах Омска, Иркутска, Хабаровска, Кемерово, Перми, Казани, Вильнюса и других городов. Вел кочевую, как сам выражался, бродячую жизнь, пока не обрел причал в Новосибирске.

Причалом была не только малогабаритная «двушка» на улице Революции, богатство которой составляли книги, большой фото-портрет Анатолия Эфроса на стене и мудрая терпеливая жена — краснофакельская актриса Татьяна Дорохова, воистину добрый ангел-хранитель. Причалом был Областной театр драмы («Старый дом»), где он служил главным режиссером с 1979-го по 1987 год. Его кумир Эфрос утверждал: «Репетиция — любовь моя», и для Борисова, кажется, не было любовной. Семь сезонов Изю, как все за глаза именовали режиссера, стали поистине золотым веком для труппы. Именно тогда раскрылись таланты совсем молодых Халиды Ивановой, Веры Сергеевой, Евгения Важенина, Анатолия Узденского, да и опытным актерам он преподавал бесценные уроки.

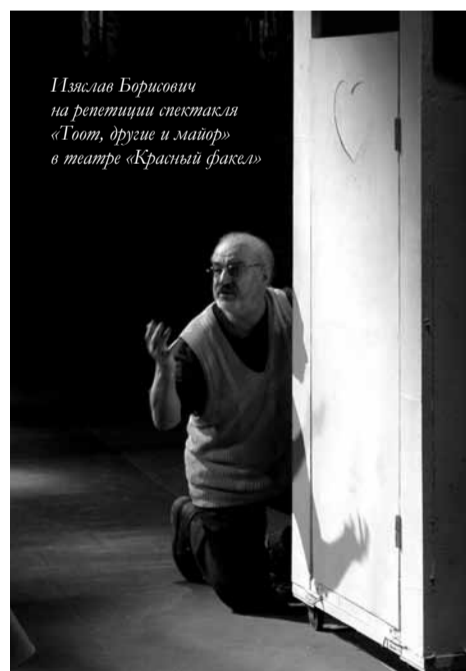
Он, чрезвычайно увлекающаяся личность, выглядел немного рассеянным, забывчивым, и оттого забавным. Его речи — отдельные спектакли. Как-то поделался со мной наблюдением: «Мужчины, когда стареют, становятся

похожими на евреев, а женщины начинают походить друг на друга». Вот с этим поспорил: женщины в его присутствии расцветали.

Он научил меня отстаивать свою точку зрения, проявлять волю. Воля особенно необходима человеку, когда он отваживается стать творцом.

Еще на излете прошлого сезона, когда проходил фестиваль «Ново-Сибирский транзит», режиссер Обского моря был бодр и весел, возглавлял жюри конкурса капустников, легко взбегал на сцену, импровизировал, сочинял себе образы. Мы смотрели по два спектакля в день, а по ночам сбивались в шумные компании, обсуждали увиденное, останавливали Изю в желании сорить деньгами, в стремлении угостить всех дам. «Какой мужчина! Какая статья, — вспыхивала Татьяна Козицына, директор Молодежного театра Алтай. — Обязательно позову его на постановку, когда нам новое здание отстроят». Знание еще не отстроили, его уже не позовут...

Провожать Ияслава Борисовича собрались ровесники, соратники и ученики. Последнее десятилетие он активно преподавал в Театральном институте, где поставил около двадцати спектаклей. Драматургию выбирал изысканную — тут и его любимый «Стеклянный зверинец» Уильямса, «Жаворонок» Ануй, Чехов, Шиллер, Гарсиа Лорка, Мольер. Пьесы современников Утарова и Сигарева. Любовь его — репетиция — передавалась новому поколению. Я много хорошего слышала от него о

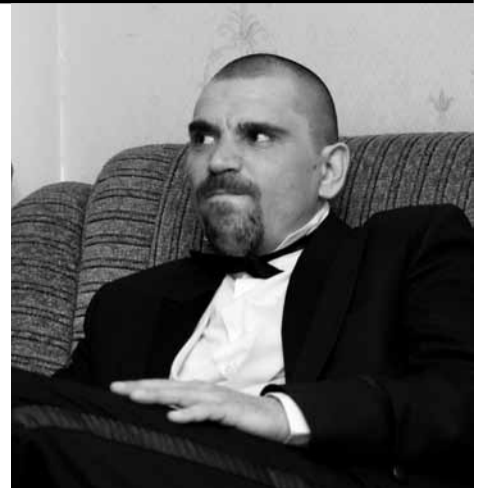

Ияслав Борисович на репетиции спектакля «Тот, друг и майор» в театре «Красный факел»

студентах и выпускниках, он очень тянулся к молодым. Может, видел в них свое продолжение? Реально его обрел.

Режиссер похоронен на Засельцовском кладбище, рядом с могилой жены, опередившей его на шесть лет. Он тянул свою «макаронину» в горные выси, где воплотятся его ученики, которых он учил думать не только об искусстве, но и о самих себе, о ближних и дальних, чтобы оставаться человеком играющим и постигающим нравственные законы. Изю проводил, плача и смеясь над его перлами, его деяниями и высказываниями, создавшими незабвенную память.

Ирина Ульяшина

Актерский портрет

Сегодня мы представляем ведущего актера театра «Красный факел» Константина Телегина, загадочного человека и неутомимого труженика. Дома у Кости не переводятся цветы. Разумеется, это знаки признания заядлых театралок, многие из которых ходят «на Телегина». Возможно, они догадываются, что больше всего их кумиру нравятся герберы. Наверное, они привлекают Костю своими контрастными красками и четкими, строго выраженными формами — тем, к чему он и стремится на сцене. А еще у него на кухонном столе громоздится цветочный горшок с огромной драценой. Директор театра Александр Кулябин преподнес экзотический дар Косте на новоселье, которое они вместе отмечали два года назад.

Правда, «отмечали» — сильно сказано. Обстановка вовсе не располагала к празднеству. Из вполне обустроенной, но тесной однокомнатной квартиры Костя, его жена Лена и сын Миша благодаря помощи театрального руководства переехали в просторные хоромы, но их встретили ободранные стены и раскуроченная сантехника. В студенчестве Костя подрабатывал на стройке, тут и вспомнил былые навыки. Своими руками он сделал отличный ремонт, ну а уж за Леной остались скатерки, салфетки, штормки и прочие женские штучки.

При этом Лена уверяет, что назвать Костю домоседом категорически нельзя. Даже если в этот вечер у него нет спектакля, дел в театре всегда хватает. Гораздо чаще его можно встретить спящим с озабоченным видом по коридорам закулисья, чем в позе расслабленного американца, закинувшего ноги на столик в актерском фойе. Тем не менее нам это удалось, а вот классический портрет с сигаретой оказался невозможен. Прочитав бестселлер Аллена Кара, Костя решительно и бесповоротно бросил курить. Кстати, эта книга весьма популярна в театре «Красный факел», так что, надо полагать, в скором времени клубы дыма исчезнут из актерского фойе бесследно.

Фотограф Яна Колесникова

Перепись с населением

В новой рубрике работники «Красного факела» отвечают на вопросы зрителей. Вопрос можно задать любому сотруднику на официальном сайте театра www.red-torch.ru («Обратная связь»), в группе «В Контакте» или по электронной почте market@red-torch.ru. Ответы публикуются по мере поступления на страницах «Театрального проспекта».

В этом номере речь пойдет о ПОКЛОНАХ. «Вот спектакль сыгран, и вы выходите под аплодисменты зрителей... ваши чувства?» — задавая этот вопрос Дарья Камошиной, мы даже не подозревали, как много в этой теме для сердца актерского слилось. Разговор вылился в жаркую дискуссию в актерском фойе «Красного факела», с категоричными мнениями и смелыми предложениями.

Вместо предисловия процитируем фрагмент статьи Марины Заболотной из альманаха «Балтийские сезоны» (С.-Петербург, 2006):

«Поклон — как послеспектакль. Всего лишь знак препинания в сложной и противоречивой системе взаимоотношений. Вкусивший высокого искусства театрал с горящими отбитыми ладошками и приобретенным душевным опытом уносит с собой в свою жизнь и этот странный миг. Персонажи нехотя покидают тела артистов, а те, растерянные и усталые, по инерции тиснетно хватаются за шлейф уходящих образов... В зависимости от органики, от актерской природы, стили шпы процесс разрушения контакта с персонажем проходит по-разному. Великий артист Олег Борисов был человеком «подпольным», с достоинством. Никогда не принимал цветов и, даже стоя около протянутой руки, демонстративно не замечал поклонниц. На поклонах почти всегда жался к кулисе. Может быть, не хотел показываться в душевной гололости: очевидно, переход из одного состояния в другое давался ему нелегко и, будучи по природе интровертом-неврастенником, он болезненно относился к антипрофессии на сцене... Совсем иное — у другого «товстоноговца» Евгения Лебедева, который сбрасывал образ, как маску. Встряхнув головой, мгновенно преображался. А Иннокентий Смоктуновский культивировал в себе странность, найденную однажды в роли князя Мышкина. Вот и после «Иванова» во МХАТе на поклонах медленно и как-то косенко шел он по краю рампы от одной кулисы к другой, внимательно глядя в лица сидящих в первом ряду зрителей, будто в рапиде, заторможенно, продолжая почесывать внутреннюю сторону ладони, как делал это его герой Иванов. Видно, что персонаж покинул артиста раньше, чем тому хотелось...»

А что происходит на поклонах с нашими артистами?

Михаил Селезнев: Испытываю благодарность. Радость. Удовлетворение от проделанной работы. И в целом благостные ощущения.

Константин Телегин: Если спектакль прошел хорошо, а поклон выходит радостно и приятно, а если плохо, то кланяешься, исполняя свои профессиональные обязанности.

Игорь Белозеров: Аплодисменты восстанавливают энергетический запас, который ты потратил во время спектакля, наполняют тебя изнутри.

Владимир Лемешонок: Я не очень люблю выходить на поклоны, испытываю при этом какую-то неловкость. Во-первых, мне очень часто кажется, что я плохо играл, и тогда это такой стыд, да еще и аплодисменты за это? А иногда кажется, что ничего сыграл, все в порядке, но только и тогда в самих поклонах есть какая-то странная примесь унижения. Не могу объяснить всей гаммы чувств, но не люблю и все тут.

Александр Кондаков: В кино лучше. Там не надо выходить на поклоны.

Владимир Лемешонок: Да. Поклоны и аплодисменты в конце спектакля — это никакая не оценка для актера, вопреки мнению многих. Допустим, когда идут фестивали, показываются очень разные спектакли, и публика может вообще ничего не понять, но все равно аплодирует стоя — любому спектаклю, совершенно неважно плохому или хорошему. Потому что атмосфера праздника. И потому что аплодисменты — это ритуал. Нет, оценку и мнение зала можно ощутить только во время самого

спектакля — ты кожей чувствуешь, насколько точно он реагирует на происходящее.

Александр Кондаков: Аплодисменты, бывает, даже предшествуют появлению актера на сцене, если играет какая-нибудь знаменитость. Еще ничего не сделал, а овации уже сорвал. Для меня поклон — обычное дело. Составная часть спектакля. Отношусь к этому равнодушно и по-деловому. Самое главное, чтобы поклоны не были искусственно удлинены режиссером: скажем, мы должны выйти не менее 10-12 раз в разных комбинациях. Вот этого все артисты терпеть не могут!

Владимир Лемешонок: Вот-вот! Есть в этом какое-то попрошайничество! Люди, может быть, не хотят хлопать, они уже торопятся в гардероб, им ехать надо... Или им вообще не понравилось, а ты выходишь и навязываешься. А вообще кто придумал поклоны? Это ведь не с первых моментов возникновения театра пошло. Интересно, когда и кому это пришло в голову?

Александр Кондаков: Артистов же за выступление благодарили подношениями, денежками в шляпу. Еще в Греции что-то бросали им на сцену, и они кланялись, потому что поднимали это и благодарили.

Владимир Лемешонок: Ну, поднимать кошелек — это я понимаю. Пора возрождать эти

традиции с кошельками, вот что я вам скажу!

Павел Поляков: Я ощущаю во время поклона дискомфорт. Солидарен с Владимиром Евгеньевичем. Я бы отменил поклоны. Одно дело, ты действуешь на сцене в образе, а другое — просто выходишь наклоняться. Глупо себя ощущаешь.

Константин Телегин: Я не согласен. Поклон в большей степени нужен зрителю. Он вообще не для нас. Зрители имеют право выразить свои чувства. Вот если мне кто-то подарил подарок, я буду чувствовать себя некомфортно, если не смогу отблагодарить. То же самое, мне кажется, движет зрителем. И было бы невежливо, на мой взгляд, показать, что «мне не важно ваше мнение по поводу того, что вы увидели», не выйти и не принять от зрителей это высказывание.

Игорь Белозеров: Я давно нашел выход. И я его реализую на каждом спектакле, где это допустимо. Я так считаю: зритель — неотъемлемый элемент в структуре спектакля. Без него вообще никакого спектакля не было бы: это наше с ним сотворчество. Зрителю в конце хочется поблагодарить нас аплодисментами, но и мне, актеру, тоже хочется выразить зрителю свою благодарность — за внимание, за понимание, за совместную со мной работу. И я тоже в ответ аплодирую зрителям. Это, я считаю, достойная замена поклону в ноги.

Богатый талантом

7 апреля состоялось прощание со старейшим актером Новосибирска, основателем известной театральной династии, народным артистом РСФСР Евгением Лемешоноком.

Евгений Лемешонок и Татьяна Дорохова в спектакле «Незнакомец»

Евгений Семенович Лемешонок всегда был по-особому заметен. Сначала в труппе ярких дарований послевоенного Новосибирского ТЮЗа, куда он пришел в 1948 году и где он прослужил 17 лет. А затем на сцене театра «Красный факел», которому было отдано двадцать пять лет. О нем говорили, как об артисте, который не просто «тянул» — придавал смысл, значение и достоинство искусству этого театра.

В период расцвета Новосибирского театра юных зрителей, когда его возглавлял народный артист России В. В. Кузьмин (1960—1971), Е. С. Лемешонок — один из ведущих артистов театра. Он блистательный партнер таких выдающихся мастеров тюзовской сцены, как А. В. Гаршина, А. Я. Мовчан, В. С. Орлов, В. Г. Эйрих, Д. И. Бутенко, В. Г. Лелеп и других. Здесь он становится не просто характерным актером, но актером разносторонним, которому были доступны и драма, и комедия, и водеvil. Среди наиболее ярких впечатлений новосибирских зрителей тех лет такие его роли, как смешной и страшный Куроселепов в

«Горюем сердце» Островского — «этакая бородатая глыбища, опалевшая от беспробудного пьянства, потерявшая облик человеческий» (М. Рубина), изящный чеховский доктор Дорн в «Чайке», Актер в горьковском «На дне» — вечный обитатель ночлежки, длинный, тощий, нелепо размахивающий большими руками, проживающий трагическую историю потери последних надежд. Эти работы, может быть, как никакие другие, засвидетельствовали масштаб личности самого артиста.

Умение создавать крупные характеры сильных людей в победах и поражениях — одна из самых привлекательных черт творческой индивидуальности Евгения Семеновича Лемешонок и на краснофакельской сцене. Таков был его фабрикант Хорнлоуэр — удачливый, самоуверенный хозяин жизни в спектакле «Без перчаток» Дж. Голсуорси, Иван Крутов в спектакле «Долги наши» Володарского — роль, которая для автора этих строк, увиденная в далеком детстве, запомнилась на всю жизнь как одна из драматических встреч с не театральной, но подлинной человеческой судьбой. Наконец, большой чиновник Степан Судачков в «Гнезде глухаря» Розова — образцовый бюрократ, человек, изменивший лучшему в

себя во имя карьеры. Неслучайно спектакль имел долгую сценическую жизнь (режиссер С. С. Иоанниди), привлекая жизненностью ситуаций, узнаваемостью его героев. Об артисте хорошо сказал сибирский писатель Анатолий Никульков: «Богат талантом, потому что богат прожитой жизнью».

Анастасия Васильевна Гаршина вспоминает о нем, как о любимом партнере: «Когда человек на сцене мысленно работает, думает — с ним легко». Он был человеком строгих правил, суровым, часто нетерпимым, но очень талантливым.

Жизненный опыт, тонкая наблюдательность помогали Евгению Семеновичу с годами все более расширять творческий диапазон: от ролей социальных героев, ролей характерных и комедийных до ролей драматического плана: репертуарный список артиста насчитывает около двухсот пятидесяти ролей. Это герои Горького и Шекспира, Чехова и Голсуорси, Островского и Шиллера, Арбузова и Розова и многие-многие другие. Мгновения, прожитые вместе с сценическими созданиями артиста, навсегда остаются в благодарном сердце зрителя.

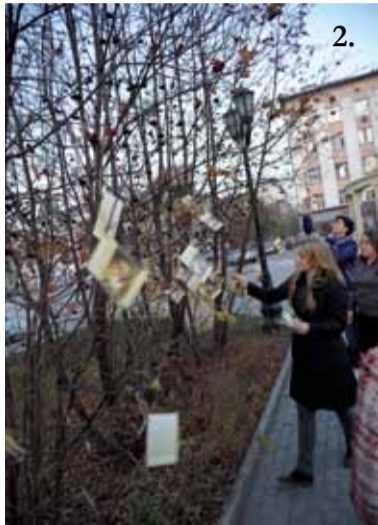
Галина Журавлева

Театральные добровольцы

В театре и волонтеры — люди творческие. В начале сезона мы объявили о наборе добровольных помощников, готовых бесплатно посвящать свободное время работе в театре. На наше предложение откликнулись активные и задорные молодые люди, выдумщики и фантазеры. Уже полгода они, не жалея энергии и воображения, помогают нам в воплоще-

нии самых разных замыслов. Кстати, существованию «Красного факела» в популярной сети «В Контакте» мы тоже обязаны им, в частности Юлии Брызговой, которая ведет летопись театра на неофициальных страницах интернета. Вот небольшой фототчет о проделанной работе, малая часть той увлекательной волонтерской жизни, что ведут наши ребята.

1. За сезон волонтеры реализовали более 5000 экземпляров «Театрального проспекта».
2. Украшение деревьев у здания театра флаерами «Сводите родителей в театр».
3. На экскурсии по театру волонтеры могут заглянуть за кулисы и даже прикоснуться к декорациям.
4. Перед спектаклем волонтеры предлагают вам поучаствовать в анкетировании.
5. Творческие встречи с актерами без их помощи не обходятся.

Узелки на память

■ Апрель—Июнь Театральный шенген

Три театра Новосибирска объединились, чтобы провести акцию для зрителей спектаклей «Поминальная молитва» (в «Красном факеле»), «Дни Турбиных» (в «Глобусе») и «Обломов» (в «Старом доме»). Сохраните билет с любой из трех премьер, предъявите его в кассе любого из трех театров и получите скидку 50 % на некоторые другие спектакли. Подробности — на сайтах театров «Красный факел» www.red-torch.ru, «Глобус» www.globus-nsk.ru, «Старый дом» www.old-house.ru.

■ 27—28 апреля По ту сторону спектакля «Саранча»

Посмотрев спектакль «Саранча» 27 апреля, вы сможете на следующий день поделиться своими впечатлениями в атмосфере закулисья. 28 апреля в театре состоится встреча с психоаналитиком, который поможет разобраться с волнующими темами и психологическими конфликтами, затронутыми в спектакле. Подробнее о событии можно узнать на сайте samoroznanie.ru/nsk. Записаться на встречу можно по телефону: 287-30-86 (Елена Николаевна). Начало в 18:30, сбор в фойе первого этажа. Стоимость — 200 рублей.

■ 13 июня Закрытие 91-го театрального сезона

В конце каждого театрального сезона мы вручаем актерам премии. Самая ценная из них — премия зрительских симпатий. Голосуйте за артиста, который завоевал вашу симпатию в премьерных спектаклях сезона: «Без слов», «Сильвестр», «Квартет», «Ужин с дураком», «Конек-Горбуно», «Поминальная молитва». Вспомните актерский состав можно, заглянув к нам на сайт www.red-torch.ru. Голоса принимаются здесь же, в разделе «Обратная связь».

■ 17—26 июня Гастроли Омского академического театра

Впервые за 15 лет состоится большой театральный обмен: «Красный факел» поедет на гастроли в Омск, а в это время на его сцене состоится спектакль Омской драмы. Знатоки и любители театрального искусства мечтательно вздыхают при упоминании этого театра. Труппа Омского академического считается одной из самых интересных и ярких в России. Театр — шестикратный лауреат Национальной театральной премии «Золотая Маска». О царящей в коллективе атмосфере любви и уважения, верности традициям, всеобщей увлеченности делом ходят легенды. Омичи привезут к нам семь спектаклей, три из них — премьеры. В афише гастролей заявлены А. Островский, Н. Лесков, М. Горький (А. Пешков), А. Аверченко. Спрашивайте билеты в кассе «Красного факела», телефон: 210-06-71.

ТОЧКА
САЛОН ЦВЕТОВ

Самый современный в городе салон по продаже цветов, расположенный недалеко от станций метро и открытый в удобное для клиентов время

Гоголя, 15 · т. 217-41-17, т./ф. 217-41-10 · e-mail: flowers_point@mail.ru

ШКОЛА ТАНЦЕВ
Новая группа начинающих
Фламенко

Мичурина, 10, правое крыло, 2 этаж
(стадион «Спартак») Тел: 8-913-921-9121

Парк-отель «МанжерОК»

Гостиница
Ресторан
Сауна
Бильярд
Бассейн

Незабываемый отдых круглый год на Горном Алтае в живописном месте на берегу Катунь

Дирекция: г. Новосибирск тел.: 8-913-985-01-07, 8-913-947-30-73
Горный Алтай тел.: 8-913-693-6600, 8(38844)28-5-26
www.manjgerok-nzsk.ru, manjgerok-nzsk@mail.ru

Круглосуточная
ДОСТАВКА 255 11 00
www.sib-dostavka.ru

Адреса ресторанов:

Красный проспект, 1, 29 Фрунзе, 238 (ТЦ «Сибирский Милль») тел. 222 66 20 Фрунзе, 5 тел. 227 08 12	Вокзальная магистраль, 1 Маркса, 2 (ТЦ «Бетонвилла») тел. 334 99 36	Красный проспект, 28 тел. 226 11 75	Вокзальная магистраль, 1 тел. 226 17 00
--	--	--	--